

Валерий Молчанов

Я вам хочу напомнить...
Сборник стихотворений

Валерий Молчанов

Я вам хочу напомнить...
Сборник стихотворений

«Издательские решения»

Молчанов В.

Я вам хочу напомнить... Сборник стихотворений /
В. Молчанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741382-8

В стихах Валерия Молчанова каждый найдёт для себя то, что его волнует, что ему близко-восхищение природой, размышления о жизни, счастье и, конечно, о любви.

ISBN 978-5-44-741382-8

© Молчанов В.
© Издательские решения

Содержание

«О прошлом и быль и небыль...»	6
«Сверкало солнце в волосах...»	7
«Салочки в чистой речке...»	8
«Обычай наш русский крепок...»	9
«Я в росе по пояс, я забрызган утром...»	10
«Ели чопорны и строги...»	11
«Осенний дождик красно-ржавый...»	12
«Осень, летит паутина...»	13
«Осень в слезах – вдова неутешная...»	14
«Дурманом ночи летней веет...»	15
«Где ребячества юная даль...»	16
«Шуршит декабрь...»	17
«Захлёстывает дождик через край...»	18
«Полдня до обеда...»	19
«Желтый с клёнов снег валится...»	20
«Туман опустится росой...»	21
«Лети, мой ангел, отпускаю...»	22
«Не предлагай теплынь и осень...»	23
«Всё замерло, ни скрипа, ни дымка...»	24
«И человечество не вздрогнет...»	25
«Что я жду? Все равно не придёт...»	26
«Скромна и трепетна любовь в пятнадцать лет...»	27
«В открытых окнах лунная весна...»	28
«Воздух чист и дышать легко...»	29
«Не плачь, Офелия, прекрасен...»	30
«Эх, юность! Как легко и звонко...»	31
«От судьбы да от сумы не уйдешь...»	32
«Я не сравню тебя с цветком...»	33
«Края небес чуть-чуть красны...»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Я вам хочу напомнить...
Сборник стихотворений
Валерий Молчанов

© Валерий Молчанов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

«О прошлом и быль и небыль...»

О прошлом и быль и небыль
Я вспоминать готов.
Подольский каток «Торпедо»
Пятидесятых годов.
Где же оно, ледяное покрытие?
Погоду кляня и коря,
Мы с трепетом ждали открытия
Пятого декабря.
Штурмом бралась раздевалка,
Трещал высоченный забор.
Коньки на ботинках, валенках, палках
И юный, румяный, веселый задор.
Репродукторы, Великанова,
Визг «паровозиков», радость и смех.
В фонарях отражаясь радугой,
Вместе с нами кружился снег.
Свидания, встречи, любовь сохранились
В наших сердцах. Я поклясться готов.
Встают незабытые были пятидесятых годов.

«Сверкало солнце в волосах...»

Сверкало солнце в волосах,
Взлетали лёгкие качели,
И разодетый в пух и прах
Ей май садился на колени.

Насмешник ветер поддувал
Горошек синенького платья.
Я ничего не понимал,
А сердце плакало от счастья.

И первый раз рука в руке
Пошли по липовой аллее.
В тумане – теплом молоке
Над речкой птицы что-то пели.

И вечной памяти невольник,
Я вспоминаю вновь и вновь
Тот звон пасхальной колокольни
И лишь одну навек любовь.

«Салочки в чистой речке...»

Салочки в чистой речке
Часами – аж губы синие.
И в тёплом песке, как на печке,
Лежим мы – живые линии.

Высь золотая, смеется солнце,
На земле нет ни зла, ни власти.
Кувшинок желтые донца,
В душе только Бог и счастье.

Я вырос, тревожная новь,
Я в объятьях жестокого плена.
Я верил, я знал, что это – любовь.
Вдруг липкая грязь-измена.

Пусто, мерзко, куда ни сунусь,
Рвут мне сердце два голоса:
Да здравствуют детство и юность
И к черту! Будь проклята молодость!

«Обычай наш русский крепок...»

Обычай наш русский крепок,
Соседи в нарядах, уборах,
Хороводы берёзовых веток
Украшают дома и заборы.
Запах селедки, картошки,
В меру балуемся винцом.
Смеются и плачут гармошки
Почти перед каждым крыльцом.
Пляска-смерть, пот ручьём с лица,
Вылетаю из жаркого круга.
Вся деревня от конца до конца
Не может прожить друг без друга.
Ни соседи, ни гости – одна родня,
Окна настежь и дверь нараспашку.
А деды и старушки, вспоминая и городя,
По-культурному пьют из чашки.
Самовары блестят – ни вмятины,
Сердце от песен не успокоится.
Праздник у нас в Добрятино,
Праздник престольный – Троица!

«Я в росе по пояс, я забрызган утром...»

Я в росе по пояс, я забрызган утром,
Под ногами чахнет радужный дурман.
От тебя, красивой, в этой жизни бурной
Только и остался радостный обман.

Неба поднебесье синевато – белое,
В ожерелье звёздном сердолик луны.
Вечная Вселенная, что со мной ты сделала?
Россыпями, блёстками все глаза полны.

Ни вчера, ни завтра, просто и обыденно
Вне земного времени шар земли плывёт.
И чудес, и радостей видимо-невидимо.
Грешными, безгрешными нас Господь несёт.

«Ели чопорны и строги...»

Ели чопорны и строги,
Зиму снежную любя,
Задремали у дороги,
Не заметили меня.

На ладони снег искрится
Пышным одуванчиком,
Чуть подуешь – разлетится
Легким сарафанчиком.

Небо плещет синим-синим,
Дымкой даль завешена,
На ветвях колючий иней
С солнцем перемешанный.

Треснул сук и нет покоя,
Звонко эхо покатилося,
Словно что-то дорогое
И хрустальное разбилося.

«Осенний дождик красно-ржавый...»

Осенний дождик красно-ржавый
И снова память болью бьет
Как, замаравшись в блестках славы,
Я предал первую любовь.
Ты не мани меня, не смей,
Забыл я три твоих словечка,
Лишь жаль бумажных голубей
Да той оплившей свечки.
Не верю я в прощенье неба,
Но ты прости, любовь моя.
Судьба – она и быль и небыль,
Напрасно ты меня ждала.
Я изменил, но ты не плачь,
Не надо жалоб и молений.
Вот потому и виден всем палач,
Что жертву ставит на колени.
Я напишу Вам все равно
И о любви и о печали.
И память бросит Вам в окно
Письмо из юношеской дали.

«Осень, летит паутина...»

Осень, летит паутина
И цепляется тут и там.
Разбежались по зимним квартирам
И не жалко её паукам.
Ещё тепло, а небо засинело
И ночью звезды тянутся к земле.
А сердце, что рвалось и пело
Тихонько что-то говорит душе.
Как свет лампы время тает
И всё. Уходит всё – помысли.
И листья первые как надо опадают
Со злобы непрочитанными письмами.
Кому-то всё равно и всё осточертело,
Кто в ревности, кто от любви в огне.
А жизнь... какое, в сущности, ей дело
Был человек иль не был на земле.

«Осень в слезах – вдова неутешная...»

Осень в слезах – вдова неутешная
В сером платочке о прошлом грустит.
Скоро зима и метелями грешными
Землю закружит и заморозит.
Мартовский снег, санями заезженный,
В ветках берёз гнёзда чинят грачи.
И только время пугает по-прежнему —
Ни остановок, ни станций не жди.
Пахнет жасмином луна предрассветная,
Словно душой ты прижалась ко мне.
Это любовь и судьба наша светлая
Всем рассказали, что рай на земле.

«Дурманом ночи летней веет...»

Дурманом ночи летней веет,
Теплом бульжник мостовой
Босые ноги нежно греет,
Мир, осяянный луной.
В тумане речка утонула,
Пропал над берегом закат.
И ты пришла, не обманула,
Но время не вернуть назад.
Рукой волос твоих касаюсь
И звезды плещутся в глазах.
И я до смерти не покаюсь
В тех юных без греха грехах.
Но только нам осталось помнить
Цветочный запах лунных струй,
Тот трепет на губах безмолвных
И самый первый поцелуй.

«Где ребячества юная даль...»

Где ребячества юная даль,
Где дразнили нас тили-тесто?
Где же первой любви печаль,
Где одна на всю жизнь невеста?
Где рояль, бедолага трехногий?
Ты в то время была со мной.
Я пошел по нашей дороге,
Ну, а Вы пошли по чужой.
Юных речек умолкли стремнины,
Ливней звон перешел в снегопад,
Ну, а мне лишь вперед, до кончины,
Ну, а Вы возвращайтесь назад.
Я Вас знаю слишком давно
И не помнить давал обет.
Что весна, что зима – все равно,
Лишь луна как окно на тот свет

«Шуршит декабрь...»

Шуршит декабрь
Порошею в полях,
Но кто её услышит
В густых лесах?
Там тишины спокойный синий сон,
И сказки нежные снегов
Средь низких крон.
Уйду в чащобу серую
И не вернусь.
Не кличь, не кличь несмелого,
Не отзовусь.
Ты так легко обиделась, не серчай.
А мне любовь привиделась
Невзначай.

«Захлёстывает дождик через край...»

Захлёстывает дождик через край,
Под ореолом фонарей столбы.
Свеча, вино и вспомнишь невзначай,
Что перед смертью, перед Богом все равны.
И удаль, что рвалась с плеча,
Ушла и больше не вернулась.
Лишь иногда, лишь сторяча
Нам кажется, что сердце встрепенулось.
Но нет, не подставляй ладони,
Не превратится в жемчуга слеза.
И не в ночном – в ночи пропали кони.
И только звёзд привычные глаза
Да тот мотив приходит как запой.
Она ушла в такой же мокрый вечер.
И почему с тех пор
Любовь обходит стороной того,
Кто ищет с нею встречи?

«Полдня до обеда...»

Полдня до обеда
Дождик лил за окном.
Подпоясалось небо
Радужным кушаком.
Луж блестят оконца,
Я босиком иду,
Ходит со мною солнце,
Меряя глубину.
Тихо сбегая с горок,
Шепчутся ручейки,
Погреться из узких норок
Выползли червяки.
Скрылись легкие тучки,
Отсверкали грозы,
Лишь на репейных колючках
Блестят расставания слезы.

«Желтый с клёнов снег валится...»

Желтый с клёнов снег валится,
Бродит вечер, смеясь надо мной.
Не веря в Бога, суждено молиться
Тебе единственной, одной.
Я тебя потерял в золотистых кронах,
А другую найти не смог.
Не станет святой иконой
Нарисованный на продажу Бог.
Ищу душе своей покой,
Но в ней лишь боль того проклятья,
И Южный крест над головой
Висит как вечное распятые.
Зари последний луч погас,
Не видно тень тропы заветной.
Я, может быть, обидел Вас
Своей любовью безответной.
Туман прилёт – седой волчище,
Глотая звёзды наугад,
Октябрь, понурясь, в роще ищет
В ночи пропавший листопад.

«Туман опустится росой...»

Туман опустится росой
В июльские луга.
И тихо ляжет под косой
Цветов пурга.
Горшки и кринки,
Черный хлеб,
Парное молоко,
А ночью песни, лунный свет
Далёко-далеко.
И колокольчик синий цвет
В руках твоих,
И я молю: «Постой, рассвет,
Не приходи!»»
А ночь вуаль отбросила,
Зари краса.
И засыпают над покосами
Небес глаза.
И губы вспыхнули огнем
Под стук сердец.
Эх, память, до чего же ты
Лихой гонец!

«Лети, мой ангел, отпускаю...»

Лети, мой ангел, отпускаю
Тебя на волю. Брось меня.
Я не люблю. Я не страдаю,
Не надо мне волшебного коня.
Не предлагай вернуться в детство
Безгрешным воздухом дышать.
Друзья, что жили по соседству,
Не выйдут все равно гулять.
Я над судьбою господин,
А ты хранитель мой невольный,
Довольный или недовольный —
Не надо лишних именин.
Я б съездил в детство – не до смеха,
Но там, среди родных долин,
Я буду все равно один —
Она не захотела ехать.

«Не предлагай теплынь и осень...»

Не предлагай теплынь и осень
И паутиновый муар,
Июльских по колени росен,
И одуванчиковый шар,
И звезд, упавших васильками,
Из поля ржи не доставай,
И лживых слов не присылай.
Но ты верни мне то, что было —
Бессонницу у лунного окна,
Глаза, что ты чуть – чуть прикрыла,
И та случайная слеза.
Верни снежинки пуховые
На серой варежке твоей.
Верни три слова те простые.
Зачем тебе они теперь?

«Всё замерло, ни скрипа, ни дымка...»

Всё замерло, ни скрипа, ни дымка,
Взошла луна настолько молодая.
И в светлой дымке от конца до края
В мерцаньи звёзд укутана земля.
А синева так трепетно прекрасна,
Холодное шелков прикосновенье.
Неповторимостью чудесен миг,
Здесь все равны – ребёнок и старик.
И неземные чудятся виденья,
И мирно уживаются сомненья.
Я телом к матери-земле приник
В святом росистом омовеньи.

«И человечество не вздрогнет...»

И человечество не вздрогнет
В мой миг кончины,
И с тобой расстанусь я
Весной ли, серым декабрём,
Откуда знать нам эти сроки?
К чему теперь твои упрёки,
Твоё неверие. Как жаль,
Что остаётся лишь печаль
В местах знакомых и живых.
Но только ты одна среди них.
Поверь, слеза не прикоснётся
К твоим неплачущим глазам.
И только в памяти вернётся
Что Бог нам в этой жизни дал.
А если боль, то выйди к речке,
Вино, бокал с собой возьми...
Но нет тепла от лунной печки.
За то, что умер я – прости.

«Что я жду? Все равно не придёт...»

Что я жду? Все равно не придёт.
Где-то дождь, виден радуги пояс.
Ветер бродит, как брошенный кот
В кучках листьев осенних роясь.
Кто любовью назвал эту боль?
Я в адском измучился пламени.
Да ещё луница над головой —
Тупая вечность на звёздном знамени.
Сосны у неба прощенья просят,
Тихо плачет о лете полынь.
Всё проходит, за осенью осень,
Всё проходит – уходит жизнь.
Остались лишь инициалы на платке,
И клятву, данную судьбе, я не нарушил.
Неверная любовь навек досталась мне.
Но, Господи, зачем украли душу?

«Скромна и трепетна любовь в пятнадцать лет...»

Скромна и трепетна любовь в пятнадцать лет.
Сгорая, я навеки ей давал обет.
Но показалось есть еще и слаще и нежней
И, не заметив слез ее, забыл о ней.
Все закружилось, понеслось судьбой пустой,
Свиданья, губы, все равно – с одной, с другой.
И жизнь казалась чередой прекрасных лет.
У края понял, что родней и не было и нет.

«В открытых окнах лунная весна...»

В открытых окнах лунная весна,
Твой силуэт с черёмуховой веткой.
В такую ночь Бог не дал людям сна,
На лунный свет молились наши предки.
Роса и свежесть-колдовство,
Ещё чуть-чуть – заря откроет веки.
К нам счастье в эту ночь пришло,
Не повторить его вовеки.
Я в комнате один и ты одна,
Чуть бродит майский запах шалый.
Мы выпьем эту ночь до дна,
Разбив о звезды вдребезги бокалы.

«Воздух чист и дышать легко...»

Воздух чист и дышать легко,
Я иду по уснувшему саду.
Луна разлила по полям молоко,
Подойв своё звёздное стадо.
Чем ты, ветер, опять недовольный?
Знаешь, как до неё далеко?
Почему же теперь так больно
Всё, что раньше было легко?
Я свято верил октябрю,
Как Иудей статьям Завета,
Но где-то душу обронил свою
В холодных сумерках рассвета.
Чего ты ждёшь, сверкая и маня,
И синими печальями изводишь?
Прости, любовь, ты не убьёшь меня,
Ты, как Христос, убить не можешь.

«Не плачь, Офелия, прекрасен...»

Не плачь, Офелия, прекрасен
Твой взгляд пустынный и святой.
Прости, твой зов во тьме напрасен,
Ты песню чудную запой.
И мир замрёт, как пред причастьем,
И свет откроется слепым,
И мимолётно, в одночасье
Вся свежесть звуков – всем глухим
Воскреснет вдруг в страданье вечном.
Но твоё горе бесконечно
Судьба любовью назвала.
Обман, безжалостные муки...
Простите, девственные руки,
Кому же суждено понять,
Как тень любимого обнять?

«Эх, юность! Как легко и звонко...»

Эх, юность! Как легко и звонко
Летит, не ведая конца.
Стоят мальчишки и девчонки
Под вечной святостью венца.
Но побегут в заботах годы
И все забудут сладкий плен,
Сверканье майское природы,
Лесов осенних терпкий тлен.
Забудут все – и ничего взамен.
Лишь шепот чувственных измен
В душе печалью отзовется.
Но все ровнее сердце бьется.
И вот уже готов ответ —
Что жить, когда желаний нет?

«От судьбы да от сумы не уйдешь...»

От судьбы да от сумы не уйдешь.
Ох, как вечер сегодня хорош!
Три луча солнце дарит влюбленным —
Голубой, золотой да зеленый.
Звезды блещут, блистают, горят,
Обсуждают ну все подряд.
Мне виденья туманят голову,
Сколько дел натворил я смолоду.
Ну, да к черту! Не сплю до зари.
Все стихи да стихи, ох, стихи!

«Я не сравню тебя с цветком...»

Я не сравню тебя с цветком,
Ни с оренбургской шалью,
С вином в бокале золотом,
А вот сравню тебя с печалью.
Положи мне руки на плечи
И в глаза, не жалея, взгляни,
Слишком поздней звездой отмечена
Наша встреча на грешном пути.
Я последней тропинкой иду,
Ничего с собой не надо брать.
У меня, как смерть мою,
Никому тебя не отнять.

«Края небес чуть-чуть красны...»

Края небес чуть-чуть красны,
Цикады смолкли, на земле покой,
И ангелы к заутрене пошли,
Позванивая звездной мостовой.

Сонет Петрарки или Пушкина сонет —
Прекрасному синоним – вечность.
И высоты у неба нет,
Есть восхищенья бесконечность.

Ушли тревоги, юношества сны,
Где души непорочные светились,
Где аромат лесов одной листвы
Пока цветы еще не распустились.

Но первый луч луну слепит,
Роса глаза открыла робко,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.